

Оглавление¹

Подсекция «Романское языкознание»

<i>Аксенова А.В.</i> Метод нелингвистического анализа в изучении итальянского и румынского языков.....	395
<i>Жолудева Л.И.</i> «Утешение философией» Боэция в переводах Жана де Мена и Джефри Чосера и проблема французского влияния на английский язык в эпоху позднего средневековья.....	397
<i>Комарова А.В.</i> Функционирование производных звукоподражаний в разговорном французском языке.....	399
<i>Смирнова Н.Н.</i> Интонация побудительных высказываний в португальском языке.....	401

¹ Внимание! Страницы электронной версии не совпадают со страницами опубликованного сборника секции «Филология»!

РОМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Метод нелингвистического анализа в изучении итальянского и румынского языков

Аксенова Анна Владимировна

Студентка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва

Целью данной работы является, опираясь на метод нелингвистического анализа, установить и систематизировать лексические единицы, заимствованные древними даками из латинского языка. Следует отметить, что будут рассмотрены, в основном, те единицы, которые впоследствии послужили основой идиоматических выражений в румынском языке и южно-итальянских диалектах.

Известно, что основным методом исследования ареальной лингвистики является установление *изоглосс*, т. е. линий, нанесенных на лингвистическую карту и показывающих границы и этапы распространения фонетических, грамматических и лексических новообразований. Пучок изоглосс приблизительно представляет границы между смежными диалектами, причем четких границ между диалектами или языками вообще не существует и, следовательно, перед исследователем налицо «лингвистическая непрерывность», из центральной области которой путем незаметных переходов распространяются передаваемые от индивида к индивиду отдельные инновации. Эта непрерывность представляет собой бесчисленное количество изоглосс. В результате образуется целая сеть изоглосс.

Лингвистическая география – это не просто картографическое исследование диалектов, но прежде всего исследование распространения языковых явлений на весьма обширных территориях и фиксирование исходных точек инноваций (новообразований), что позволяет проводить методологически важное разграничение генезиса явления и его иррадиации (т. е. распространения) на соседние диалекты. Это распространение происходит путем субституций (подстановок, замен) в случае звуковой инновации или путем заимствований в случае лексической и морфологической инновации. В данной работе нами, как уже отмечалось, будут рассмотрены лексические инновации.

Основным положением работы является положение о постепенной иррадиации отдельных языковых новообразований на смежные территории.

Инновации имеют место в центре лингвистической области (Римская империя с центром в Риме), а затем распространяются на периферические ареалы. При отсутствии письменных свидетельств о времени появления того или иного явления более древней из двух языковых фаз (состояний) следует считать ту, которая сохранилась: 1) в изолированных ареалах; 2) в *латеральных* (окраинных) ареалах; 3) в ареалах пре-

обладания, т. е. на более обширной территории; 4) в более молодых ареалах, т. е. в областях более позднего распространения данного языка. Под термином «изолированный ареал» мы подразумеваем острова по отношению к материку, горы по отношению к равнине. Термин «латеральный ареал» относится, например, к Иберийскому полуострову и Дакии по их отношению соответственно к Галлии и Италии. Термин «более молодой ареал» распространяется, например, на Иберийский полуостров и Галлию как на области, которые (по сравнению с Италией) включены в состав Римской империи на более позднем этапе ее существования.

В соответствии с вышеизложенным, мы можем утверждать, что в румынском языке (латеральный ареал) и в южно-итальянских диалектах (изолированный ареал) сохранились лексические единицы, восходящие непосредственно к латинскому языку и изменившиеся в классическом итальянском языке.

Предложенная далее классификация лексических единиц и сопоставительный анализ идиоматических выражений в румынском и южно-итальянских диалектах послужат иллюстрацией к данной точке зрения.

1) Названия явлений природы и животных:

• Abr. **fermica, fremmica – formica (муравей)**: *send i' le fermechelle avere la sensazione dell'informicolamento* – rom. a simți furnicățuri (чувствовать мурашки по коже) . Abr.² *fermiche : quande ne porte 'm mocche na fermiche un tantino* – rom. *cît ia s. duce-n gură o furnică*.

• Sic. **Ventu – vento (ветер)** : *parrari a lu veniu* «dire al muro, predicar al deserto» – rom. *a vorbi în vînt* (бросать на ветер).

2) Названия частей тела:

• Vast. **cocce – testa (голова)**: *ni' mmi pozze rattà' manghe la cocce non mi posso grattare neanche la testa; non ho un minuto di riposo* – рум. *nu pot sau n-am vreme nici (măcar) să mă scarpin în cap* id.; *canda ti căpete, dajj' a la cocce* quando ti capita, vendicati – rom. *cînd îți cade în mînă, dă-i la cap* id.

• **Gula-gola- gît-(горло)**: *chinu ala gula. essere pieno fino a gola.* – рум. *a fi plin/sătul pînă-n gît* (быть сытым по горло) .

3) Слова, связанные с трудовой деятельностью:

• Sic. **fasola – fagiuolo (фасоль)** : *fasola tenniri*– rom. *fasole tînără* (молодая фасоль).

• Cal. Cr. **ligna – legna (дрова)**: *ligna del fuoco* *legna da ardere* – rom. *letne. de foc* (дрова для топки).

4) Слова, обозначающие абстрактные понятия:

• Nap. **seta – sete (жажда)**: *venire la seta* «far sete , assetare» – rom. *a-i veni sete* «a i se face sete» ; *morire de seta* «affogarsi di sete» – rom. *a muri de sete* id (умирать от жажды).

Поскольку язык в целом есть хранилище коллективного опыта, своеобразная общественная память, то, соответственно, всевозможные поговорки, поговорки, идиомы представляют собой сознательную ссылку

на коллективный опыт предшествующих поколений, являются знаками национальной культуры, его национально-культурной специфики. Особый интерес данная работа уделит формальному построению идиоматических выражений, которая совпадает в румынском языке и южно-итальянских диалектах:

- Pred. + Obj. + Prep. + Obj.: *mittirsi li manu a li capiddi / a se apuca cu mîinele de păr sau de cap; livari di ‘mmuca ‘ na cosa / a lua vorba din gură.*
- Subj. + Pred. + Obj.: *na mano lava l’altra e tutte doje lavano la faccia / o mînă spală pe alta și amîndouă obrazul.*
- Pred. + Obj.: *fari mussu / a face bot.*

Необходимо отметить, однако, что данные схемы следует рассматривать лишь как весьма условное обозначение основных тенденций построения идиоматических выражений. Ведь целью данной работы не является выявление универсальных моделей создания фразеологических единиц.

Таким образом, мы можем заключить, что фразеологизмы являются своеобразным хранилищем коллективного опыта. Анализ идиоматических единиц в данной работе позволяет нам утверждать, что лексические единицы, входящие в идиоматические выражения, а также сама структура этих выражений восходят к более древнему и оригинальному источнику – латинскому языку.

«Утешение философией» Бозция в переводах Жана де Мена и Джеффри Чосера и проблема французского влияния на английский язык в эпоху позднего средневековья

Жолудева Любовь Ивановна

Аспирантка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва

«Воесе» Джеффри Чосера, перевод с латыни на среднеанглийский «Утешения философией» Бозция, представляет особый интерес с точки зрения французского влияния на английский язык в конце XIV в. Общеизвестно, что в процессе перевода Чосер использовал старофранцузский перевод «Утешения философией», выполненный Жаном де Меном («*Li livres de confort de Philosophie*»). Сравнительный анализ этих текстов показывает, что английский текст фактически является построчным переводом французского; в ходе перевода заимствуются не только лексические способы передачи содержания оригинала, но и синтаксический строй текста, а также многие экспликативные глоссы.

Построчное сопоставление двух переводов показывает, что расхождения между ними минимальны и, в основном, ограничиваются следующими случаями:

Жан де Мен	Джеффри Чосер
прилагательное в препозиции	прилагательное в постпозиции
субстантивированное прилагательное	прилагательное + существительное
анафорическое местоимение	

указательное местоимение в позиции
подлежащего

инверсия

грамматическое выражение модальности (при помощи форм сослагательного наклонения)

устранение при переводе некоторых античных аллюзий, иносказательных наименований (например, «Phebus» вместо «солнце»), что дает возможность избежать дополнительных разъяснений

повтор слова

указательное местоимение + существительное в позиции подлежащего

прямой порядок слов

лексическое выражение модальности (при помощи модальных глаголов)

сохранение античных аллюзий, имен, названий и использование экспликативных глосс в качестве комментария

Влияние одного перевода «Утешения философией» на другой, таким образом, очевидно. Гораздо сложнее в данной связи делать выводы о влиянии одного языка на другой. В сфере лексики, где, казалось бы, это влияние наиболее заметно, сложно провести грань между заимствованием и использованием ранее заимствованных слов, уже ставших частью языка перевода. Влияние в сфере синтаксиса еще более труднодоказуемо; как пишет В.Н. Ярцева, «основные синтаксические значения в процессе «наложения» одного языка на другой легко совмещаются, если дело касается близкородственных языков или даже языков, принадлежащих к одной и той же генетической группировке, и очень трудно решить, является ли та или иная конструкция результатом калькирования иностранной модели или естественным развитием самобытных структур» [Ярцева: 67].

С нашей точки зрения, одним из вариантов решения этой методологической проблемы может быть перенесение акцента при изучении иноязычного влияния (на материале конкретного текста) с самих заимствований и калек на отбор и употребление слов и синтаксических структур. Степень влияния, таким образом, будет определяться не столько фактом употребления той или иной предположительно заимствованной лексической (или синтаксической) единицы, сколько частотностью ее употребления по сравнению с синонимичными ей единицами исконного происхождения. В случае с переводами «Утешения философией» нетрудно заметить, что в большинстве случаев Чосер выбирает лексемы и синтаксические структуры, максимально соответствующие тем, что употребляются во французском тексте.

Помимо этого, на материале сопоставленных переводов «Утешения философии» можно увидеть, каким путем французский язык мог оказывать влияние на английский даже в тех случаях, где для французской лексемы или конструкции находится исконный эквивалент: повторное – а затем устойчивое – функционирование этой единицы в качестве эквивалента французской приводит к тому, что ее семантическое наполнение и модели употребления соответствуют французским, а исконной

остаётся лишь фонетический/орфографический облик слова или конструкции. «Воесе» Чосера предоставляет обширный материал для изучения подобных явлений – в частности, особенностей развития подчинительной связи и употребления подчинительных союзов в среднеанглийский период.

Литература

Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. М., 2004.

Функционирование производных звукоподражаний в разговорном французском языке

Комарова Антонина Валентиновна

К.ф.н., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

Рассмотрение производных звукоподражаний с точки зрения их реализации в разговорном французском языке углубляет знания, как о самом производном слове, так и об окружающем его контексте. Данный аспект исследования позволяет подробнее рассмотреть структурно-семантическую характеристику производных звукоподражаний, а также их функциональную нагрузку в языке. В качестве материала для исследования использовались лексикографические данные словарей Huguet, Trésor de la langue française и Dictionnaire des onomatopées, которые фиксируют функционирование производных в определенном контексте. Звукоподражания названы производными на основании этимологического анализа. Исследование фактического материала показало, что именно этимологический критерий позволяет выявить основные закономерности функционирования исследуемых единиц в разговорном языке.

Изучение функционирования производных звукоподражаний в разговорном французском языке осуществлялось с помощью метода анкетирования французских респондентов в возрасте 25–35 лет, проживающих в городе Руан и не имеющих специальных филологических знаний. Носители французского языка указывали разговорные выражения, в состав которых входят производные звукоподражания, а также отмечали степень их употребительности.

Сравнительное изучение анкет позволило сделать следующие выводы, касающиеся функционирования производных звукоподражаний в разговорном французском языке.

В разговорном французском языке производные звукоподражания употребляются не в прямом значении, то есть в значении имитации криков животных и птиц, а в переносном, появившемся вследствие метафорического переноса.

Так, 70% опрошенных используют глагол ‘glousser’ (1. [Le suj. désigne la poule qui appelle ses poussins ou qui s'apprête à couvrir] Pousser des cris brefs et répétés [TLF] (кудахтать), 2. [Sans compl.] Rire en poussant de petits cris [TLF] (хихикать)) лишь в сочетании с именем существительным – антропонимом: les filles (femmes) gloussent. Подобная картина

наблюдается и в употреблении глагола 'caqueter' (1. [En parlant de la poule, d'oiseaux de basse-cour] Glousser avant ou après la ponte [TLF] (клохтать), 2. *Au fig., fam.* [En parlant d'une pers.] Bavarder à tort et à travers [TLF] (болтать)): les filles (femmes) caquètent. Такую сочетаемость отмечают 60% опрошенных французских респондентов. Для данных лексических единиц характерна высокая степень эмоциональной окрашенности. Перенос значения с действия, осуществляемого насекомыми, на действие, производимое человеком, типично и для следующей конструкции с глаголом 'bourdonner' (жужжать): ça bourdonne comme dans une ruche (en parlant des enfants dans la classe) (в классе шумно как в улье). Частое использование этого выражения в разговорной речи (65% опрошенных) объясняется тем фактом, что респонденты, принимающие участие в анкетировании, в большинстве случаев осуществляют педагогическую деятельность во французских образовательных учреждениях различного уровня.

Несмотря на существование во французском языке многочисленных производных звукоподражательных глаголов, для носителей французского языка, участвовавших в анкетировании, 90% данных лексических единиц являются неизвестными. В числе лексических единиц, подлежащих рассмотрению, респондентам было предложено несколько производных глаголов, русские эквиваленты которых широко известны носителям русского языка: 'coucouer', 'coucouler' (куковать (о кукушке)), 'socosicoter' (кукарекать (о петухе)), 'tictaquer' (тикать (о часах)). Все опрошенные французские респонденты предпочитают данным производным глаголам употребление в устной речи аналитических конструкций, состоящих из глагола 'faire' и производного с синхронной точки зрения звукоподражания: 'faire coucou' (куковать (о кукушке)), 'faire sosocico' (кукарекать (о петухе)), 'faire tictac' (тикать (о часах)). Этот факт доказывает стремление французского разговорного языка к упрощению, а также общую тенденцию аналитического строя французского языка.

В некоторых случаях была зафиксирована замена производного глагола производным междометием. Так, 30% опрошенных употребляют более экспрессивное по стилистической окраске производное междометие 'gloup!' (bruit ponctuel de succion rapide, de déglutition soudaine [Dict. des onom.: 242]) (чмок, хлюп) вместо производного глагола 'glouper' (avalier gloutonnement [Dict. des onom.: 243]) (чмокать, чавкать).

Производные междометия, так же как и производные звукоподражания получили особое распространение в современном французском языке благодаря повышенному интересу к комиксам, как к особому литературному жанру. Комикс – это совокупность вложенного в него содержания и зрительного образа. Именно звукоподражания и междометия являются источником смысла в комиксах, а также отображают всю звуковую и эмоциональную палитры, заложенную в этом литературном жанре.

Научно-технический прогресс обуславливает высокую степень распространенности некоторых производных звукоподражаний. 100% опрошенных респондентов отметили частое употребление глагола 'cliquer' в значении «выполнить щелчок компьютерной мышью (*комп.* кликнуть)». Из всех предложенных носителям французского языка лексических единиц только данный глагол не является стилистически окрашенным и функционирует в данном значении вследствие влияния английского глагола 'to click', функционирующего в английском языке с таким же значением.

Результаты проведенного опроса показали высокую употребительность еще одного производного звукоподражательного глагола – 'craquer'. В отличие от глагола 'cliquer' производный глагол 'craquer' реализует во французском разговорном языке широкий спектр экспрессивно окрашенных значений. Наиболее часто (90% случаев) данный глагол употребляется в личной форме со значением, зафиксированным словарем Trésor de la langue française: 'avoir une défaillance physique ou nerveuse de l'organisme' [TLF]. 70% респондентов указывают на наличие еще одного значения глагола 'craquer': 'avoir l'intention d'acheter quelque chose de très cher'.

Употребление глагола 'craquer' в таком значении типично и для языка прессы:

En décembre, je craque pour un merveilleux manteau de fourrure [Biba, Décembre 2004: 16]. Данный факт объясняется высокой экспрессивностью лексических единиц в прессе.

Литература

Dictionnaire de la langue française: Lexis [Text] / Direction de Jean Dubois; Rédaction J.-P. Mével, G. Chauveau, S. Hudelot, C. Sobotka-Kannos, D. Morel. P. : Larousse, 1999.

Dictionnaire des onomatopées [Text] / P. Enkell P. Reseau. Paris, 2003.

Trésor de la langue française: Dictionnaire de la langue française du XIX et du XX-e s.s. [Text]. T.1–16. Paris, 1971–1994.

Интонация побудительных высказываний в португальском языке

Смирнова Надежда Николаевна

Аспирантка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва

С синтаксической точки зрения побудительные предложения в основном можно разделить на четыре класса: 1) со сказуемым в повелительном наклонении, 2) с глаголом в неопределенной форме (инфинитив), 3) с личной формой глагола, 4) неполные предложения без сказуемого. В собранном корпусе на материале португальского языка наиболее распространенными средствами выражения побуждений являются высказывания первой категории, поэтому данное исследование представляет собой анализ побудительных фраз с глаголом в повелительном наклонении. Упомянутый корпус включает реплики из художественных

фильмов и радио-интервью, которые анализировались на слух и с помощью программы Speech Analyzer.

Следует отметить, что побудительные высказывания имеют мелодический рисунок, похожий на тональный контур повествовательного предложения, однако они отличаются характерными для них интонационными свойствами. Тем не менее до настоящего времени не было найдено ни одной специальной работы по интонационному оформлению разных типов побудительных фраз в португальском языке. Обозначенная тема затрагивается несколькими португальскими лингвистами, но подробно не рассматривается. Так, в грамматике португальского языка 1989 г. [Mateus et al.] приводятся интонационный контур и краткое описание высказываний, использующихся для выражения приказа (восходящая и нисходящая «кривая»), средняя длительность, большая амплитуда) и убеждения (нисходящая «кривая», большая длительность, средняя амплитуда). Мария Виана [Viana] упоминает о том, что интонационная модель, присущая императиву, не отличается от той, которая наблюдается в настойчивых вопросах («interrogativas de instanciação»): она представляет собой последовательность высокого тона (до последнего ударного гласного; значения частоты основного тона при этом более высокие, чем в повествовательных предложениях) и низкого; отличие этих двух типов высказываний, по мнению автора, заключается главным образом в ритмических характеристиках. Если же фраза выражает не приказ, а просьбу (убеждение), то высокий тон оформляет лишь первый ударный слог, затем до конца предложения сохраняется низкий тон [Viana]. Мадалена Круш-Феррейра рассматривает мелодические схемы приказов и восклицаний и отмечает, что стандартным интонационным оформлением этих фраз является низкая предударная часть, за которой следует нисходящее движение тона с высокого уровня (до последнего ударного слога) и дальнейшее падение тона в очень низком регистре («low prehead + falling head + low low-fall») [Cruz-Ferreira: 96]. Таким образом, по сравнению с повествовательными предложениями первый ударный слог приказов произносится на более высоком уровне, а последний ударный слог – на более низком уровне. М. Круш-Феррейра указывает также, что при финальном понижении тона в низком регистре («low-fall») высказывание приобретает значение предостережения, предупреждения, а падение на высоком уровне («high-fall») придает реплике оттенок настойчивого приказа, раздражения из-за необходимости повторять. В обоих случаях нисходящая средняя часть меняется на ровную в высоком регистре («high head») [Cruz-Ferreira]. Анна Ваш да Силва и др. [Vaz da Silva et al.] анализируют побудительные фразы, выражающие приказы и передающие нетерпение, и приходят к выводу, что обе разновидности имеют похожий тональный контур в начале (до вершины на сказуемом), а далее имеет место нисходящее движение тона (приказ) или небольшой подъем и снижение тона на предударных слогах последнего слова, за которыми следу-

ет значительное повышение частоты основного тона на последнем ударном слоге (нетерпение). Результатом анализа стало утверждение, что приказ при похожем движении тона в конце отличается от повествовательного предложения наличием паузы после первой интонационной группы (обращения), а высказывание со значением нетерпения представляет восходящий финальный контур как у общих вопросов [Vaz da Silva et al.]. Лурдеш Мутиньо при анализе побудительных высказываний с обращениями отмечает общее понижение тона на вокативе (с повышением в середине на ударном слоге) до минимума во фразе, значительный скачок вверх после паузы (до максимума) и дальнейшее прогрессивное падение тона [Moutinho].

Побудительные реплики могут выражать разнообразные значения, например: приказ, требование, призыв, просьба, предостережение, предупреждение, угроза, приглашение (к совместному действию), предложение, совет, разрешение, запрещение и др. При этом интонация играет существенную роль в различении модальных разновидностей волеизъявления.

Было проведено исследование следующих побудительных предложений (восклицательных и невосклицательных) в португальском языке: 1) простое побуждение к действию; 2) приказ, требование, повеление; 3) просьба; 4) совет; 5) предложение, приглашение.

В качестве универсальных особенностей побудительной интонации считаются большие диапазоны изменений частоты основного тона, увеличенная интенсивность, большая длительность. Однако в португальском языке значительные мелодические интервалы в побудительных высказываниях наблюдаются не всегда. Что касается более высокого уровня начала и регистра всей фразы, тоже нельзя сказать, что это является постоянной характеристикой португальских побудительных реплик. При восклицании может происходить увеличение амплитуды тональных изменений и повышение регистра. Относительно тонального контура следует заметить, что нисходящая кривая чаще встречается в высказываниях третьей (это согласуется с данными М. Виана) и пятой групп, а восходяще-нисходящий контур чаще оформляет побуждения и советы. Найденные примеры приказов в основном отражают небольшие диапазоны частотных изменений и средний или даже низкий регистр; таким образом, представляется, что на первый план выходят параметры интенсивности и темпа произнесения.

Исследование еще продолжается, сбор материала также не закончен, поэтому могут появиться новые данные для анализа.

Литература

- Cruz-Ferreira M.* Non-native Comprehension of Intonation Patterns in Portuguese and in English. Tese de Doutorado. Universidade de Manchester, 1983.
Mateus M.H.M., Brito A.M., Duarte I., Faria I.H. Gramática da Língua portuguesa. Lisboa, 1989.
Moutinho L. de C., Zerling J-P. Análise comparada de três padrões prosódicos em francês e em português europeu // Revista de Estudos da Linguagem (Revista da

Секция «Филология»

Подсекция «Романское языкознание»

Faculdade de Letras da Universidade Federal de Minas Gerais). 2004. Vol. 12. № 2. P. 111–143.

Vaz da Silva A.M.C., Moutinho L. de C., Teixeira A. Contributos para um Modelo Prosódico do Português // Duarte I., Leiria I. (org.) Actas do XX Encontro da Associação Portuguesa de Linguística. Lisboa, 2005. P. 831–842.

Viana M. do C. Para a Síntese da Entoação do Português. Dissertação de Mestrado. Universidade de Lisboa, 1987.